

Он незаметно взглянул на Жун Жуна, увидев, что тот смотрит в окно, и вдруг спросил:

— Разве техника парной культивации вашего лисьего клана не очень мощная? Я думал, ты, спустившись с горы, сразу же найдёшь кого-нибудь, чтобы её использовать.

Жун Жун надул губы:

— Я только что спустился.

Он не заметил, как Лю Суцин, сидящий рядом с ним, выпустил луч духовной энергии, который быстро устремился в сторону отеля.

Луч вошёл в лоб молодой девушки, которая что-то говорила своей подруге. Она на мгновение остановилась, а затем продолжила, как будто ничего не произошло.

Никто не заметил ничего странного.

В машине Жун Жун пожал плечами и продолжал говорить:

— И даже если бы я хотел её использовать, мне нужно было бы найти кого-то симпатичного и с хорошими способностями.

В его голове вдруг мелькнуло лицо Хоо Цзюэ, и, не зная, почему, он добавил:

— И с опытом.

— Твои требования невысоки, — тихо засмеялся Лю Суцин, и чёрная машина медленно тронулась.

— Невысоки? — Жун Жун поднял бровь.

Лю Суцин кивнул:

— С твоими данными ты можешь найти кого угодно.

— Не факт.

Жун Жун подумал, что, по крайней мере, найти даосского мастера с высоким талантом не получится, потому что они стремятся к вознесению и не согласятся на парную культивацию с ним.

Лю Суцин вдруг серьёзно сказал:

— Внизу, в отличие от гор, люди в основном коварные и хитрые. Брат надеется, что ты не будешь просто так находить кого-то, не забывая уроки наших предков.

Раньше они часто слышали от родителей истории о том, как демоны влюблялись в людей, а затем были брошены или преданы. Но хотя эти истории передавались из уст в уста и долго не забывались, через некоторое время появлялись новые сюжеты — всегда находились демоны, влюблявшиеся в людей.

Жун Жун знал, о чём беспокоился змеиный брат. Если лисы выбирали себе спутника жизни, то оставались с ним навсегда, верные и преданные. Если их предавали, это обычно заканчивалось смертью.

— Не будет. У меня и в мыслях этого нет, — равнодушно сказал Жун Жун.

Шифу запретил ему искать способ вознесения, так что он не торопился с практикой. Если бы змеиный брат не заговорил о технике парной культивации, Жун Жун бы и не вспомнил об этом.

Однако он пока не хотел говорить об этом змеиному брату, да и змеиный брат, похоже, не любил, когда он говорил о даосских мастерах.

Слова, которые Лю Суцин хотел сказать, застряли на кончике его языка.

Нужно найти подходящий момент, чтобы серьёзно об этом поговорить, подумал он.

Жун Жун осматривал виллу перед собой, широко раскрыв рот.

— Это твой дом?

Лю Суцин улыбнулся:

— Теперь и твой тоже.

Он попросил Жун Жуну ввести отпечаток пальца и повёл его на экскурсию.

— Ты можешь купить новую мебель, переделать всё, как хочешь. Как тебе угодно, — сказал Лю Суцин.

Жун Жун оглядывался по сторонам, рассматривая огромный двор и бассейн, всё было для него новым и интересным.

Наконец, он нахмурился и сказал Лю Суцину:

— Ты меня обманул. Этот дом наверняка очень дорогой.

— Для большинства людей, да, — Лю Суцин был откровенен.

Жун Жун слегка удивился:

— Тогда почему ты живёшь в той маленькой карточке? И изображение на ней такое уродливое.

Он достал карточку с мини-иконой Чжушэня, с лёгким отвращением на лице.

Лю Суцин на мгновение замер, его выражение стало серьёзным. Он усадил Жун Жуна на стул во дворе.

— Я следил за твоим шоу. Говорят, оно основано на реальных событиях, воссоздано на месте.

— Верно. В первый раз я был в гостевом доме и даже встретил... гостя в лифте с умершим хозяином гостевого дома.

Жун Жун продолжил вспоминать:

— В университете Минхуа я не встретил призраков...

Он замолчал, его лицо вдруг стало немного бледным, и он с сомнением посмотрел на Лю Суцина:

— Змеиный брат, скажи мне правду. Ты не Чжушэнь, правда?

Лю Суцин посмотрел на Жун Жуна, поднял бровь:

— Если бы я был им, что бы ты сделал?

Жун Жун нахмурился, долго молчал, а затем с трудом выдавил:

— Змеиный брат, как ты прожил все эти годы?

Лю Суцин, увидев глубокую тревогу в глазах Жун Жуна, смягчился и обнял его.

Его губы коснулись макушки Жун Жуна, слегка потирая её, как будто целуя.

— О чём ты беспокоишься? Я живу хорошо, — мягко успокоил Лю Суцин.

Жун Жун в его объятиях был подавлен, тихо сказал:

— Это злой бог, это не правильный путь.

Руки Лю Суцина, обнимавшие Жун Жуна, слегка напряглись.

Затем он отпустил его, с нежным взглядом смотря на изысканные черты лица Жун Жуна:

— Я знаю, что делаю. Тебе не нужно думать о других вещах. Я всё устрою.

Жун Жун отстранился и решительно покачал головой:

— Я вырос, змеиный брат. Мне не нужно, чтобы ты всё устраивал за меня.

Он увидел, как лицо Лю Суцина потемнело, и смягчил тон:

— Я хочу сказать, я, конечно, очень благодарен тебе... Спасибо. Но я больше надеюсь, что мы сможем жить мирно и с чистой совестью.

Лю Суцин смотрел мрачно, его голос был холодным:

— Не говори мне спасибо.

Жун Жун с удивлением посмотрел на Лю Суцина, и тот медленно произнёс:

— Раньше ты никогда не говорил мне спасибо.

Это так важно?

Жун Жун был немного озадачен, но всё же послушно сказал:

— Хорошо, я больше не буду.

Выражение лица Лю Суцина сразу смягчилось, его взгляд снова стал нежным. Он погладил щёку Жун Жуна и мягко сказал:

— Говорить спасибо между нами — это слишком формально. Хотя мы разлучились на некоторое время, мы всё ещё самые близкие друг другу люди в этом мире.

Жун Жун кивнул. Он не возражал против этого, он просто чувствовал, что змеиный брат действительно изменился.

Они больше ничего не говорили, больше потому что Жун Жун боялся спрашивать. На самом деле, когда змеиный брат спросил его, что бы он сделал, если бы он действительно был Чжушэнем, он заколебался.

Потому что он ещё не решил, что ему делать.

Если содержание сценария совпадает с реальностью, то то, что сделал Чжушэнь, было ужасно.

Он не только манипулировал жизнями людей, но и брал грехи своих последователей в качестве платы. Можно только догадываться, куда могла быть направлена такая сила.

Если бы это был кто-то другой, он бы с радостью наблюдал за его падением и даже, возможно, сам бы постарался уничтожить этого злого демона.

Но если это змеиный брат... он точно не смог бы этого сделать.

Они выросли вместе, были ближе, чем родные братья.

После потери родителей именно змеиный брат заботился о нём, как отец и мать, давал ему еду, ухаживал за ним, учил его практике, защищал от демонов, которые его обижали.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202531>